

казах стал четко формулироваться вид предъявляемого требования; вследствие этого приказы стали классифицироваться по видам правонарушений. Все возраставшее количество приказов привело к необходимости их систематизации. В связи с этим в XIII в. начали издаваться *реестры приказов*, содержавшие образцы исков, составленные с учетом всех юридических формальностей. Соблюдение таких формализованных образцов отныне стало обязательным в деятельности судов общего права; практика свободного обоснования сторонами своих взаимных требований была полностью прекращена. Круг исковых формул оказался замкнутым — он исчислялся только 39 вариантами; приток новых формул, отражавших многообразие жизненных реалий, стал практически невозможным. Вследствие этого проявилась и стала набирать силу тенденция утраты системой обычного права необходимой динамичности, гибкости и способности к трансформации; возникла опасность ее консервации и окостенения.

В своих основных чертах система «общего права» сформировалась на протяжении XII—XIII вв. Но уже к XV в. она окончательно перестала соответствовать уровню социально-экономического развития страны, вступавшей в эпоху капитализма. В полной мере проявились негативные стороны этой системы — консерватизм и строгий формализм, сопровождаемые затратой массы времени и средств. Гипертрофированное внимание к процедуре, свойственное системе общего права, грозило растворением в форме самой сущности права, утратой приоритета сущности в пользу формы.

Прямым ответом на потребности общественного развития явилось формирование в течение XIV—XV вв. новой системы права — т. н. «*права справедливости*» (law of equity). Право справедливости сложилось в результате судебной деятельности лорда-канцлера, который выступал проводником королевской «милости и справедливости». Оформление аппарата при лорде-канцлере в качестве особой судебной структуры произошло в начале XIV в. Лорд-канцлер, действуя первоначально от имени короля, а с 1474 г. и от собственного имени, был наделен правом оказывать защиту лицам, которые считали себя незащищенными в системе судов обычного права. Рассматривая такие дела по существу, лорд-канцлер, в отличие от судей Вестмин-